

Лучшие
Дорамы

그래서 나는
안티팬과
결혼했다

Ким Внджон

Так я
женился на
антифрантке

ЛЮБОВЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

К40

그래서 나는 안티팬과 결혼했다 2

SO I MARRIED THE ANTI-FAN

BOOK 2

KIM EUN JEONG

Печатается с разрешения

Imprima Korea Agency (the Republic of Korea)

и Impressum Literary Agency (Russia).

Ким Ынджон.

К40 Так я женился на антифанатке. Любовь / Ким Ынджон; перевод с корейского О. В. Стефаненко. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Лучшие дорамы).

ISBN 978-5-17-147480-5

Шоу с антифанаткой и суперзвездой продолжается!

Гынён предстоит выдержать натиск негативных комментариев в интернете и принять свою роль участницы развлекательной программы. Но события за пределами шоу окажутся еще более насыщенными. Неожиданно произойдет встреча преданной фанатки и антифанатки, Худжун познакомится с родителями Гынён, а старые шрамы вновь дадут о себе знать.

Тайное прошлое Худжуна будет раскрыто, а в настоящем развернется трагическая история, связанная с первой любовью певца.

Как закончится шоу? Получится ли у его участников стать друг другу ближе? И что подготовила реальная жизнь для Гынён и Худжуна?

УДК 821.531-31(519.5)

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-147480-5

So I Married the Anti-Fan Book 2
(그래서 나는 안티팬과 결혼했다 2)

by Kim Eun jeong

Copyright © Kim Eun jeong, 2024

All rights reserved.

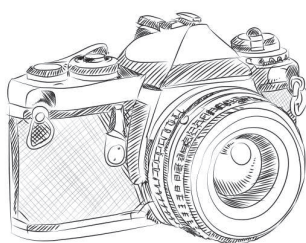
Original Korean edition published
by STORYPUNCH, INC.

© Стефаненко О.В., перевод на русский
язык, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

Дистанция между звездой и антифанаткой

Поездка наедине со знаменитостью? Если бы вы были фанаткой и услышали подобное, то, скорее всего, ваше сердце остановилось бы от счастья. Однако что прикажете делать с настроением и характером Худжуна?

— Почему нас отправили в путешествие только вдвоем? Ну почему? — возмущенно спросила Гынён, сжав кулаки.

Худжун совершенно спокойно вел машину и лишь поправлял камеру, установленную впереди. Такова концепция съемок — путешествие вдвоем. Никого из съемочной группы и близко не было. Только айдол и его антифанатка в сопровождении камер. Но, даже добравшись до окрестностей острова Нами*, они не ощущали себя в уединении.

Маленький пластырь телесного цвета все еще скрывал ссадину на лбу у Худжуна. А вот его губа была уже в полном порядке. Однако девушку беспокоила глубокая рана на ладони, перевязанная бинтом.

— Не проще ли повернуть монитор в нашу сторону? Вот так. — Держа камеру, Худжун проверил фокус на мониторе, на котором отображалось его лицо.

— Ты и правда не против всего этого? — Гынён вздохнула.

* Остров на реке Северный Хан, романтическое место для прогулок недалеко от Сеула.

— Ты чего-нибудь хочешь? Только скажи, — внезапно выпалил Худжун и сделал два общих снимка. — Улыбайся! Из-за твоей хмурости даже я выгляжу не очень. С таким лицом ты кажешься нездоровой, — язвительно добавил он, ткнув ее в плечо.

— Эй! Обидно! Кто тут еще нездоровый?

Примерно через десять минут Гынён получила сообщение от продюсера.

Улыбнись! Разве можно в прямом эфире фотографироваться с таким лицом?!

Худжун цокнул, посмотрев на экран.

— Какие еще доказательства тебе нужны?..

Гынён не могла не волноваться — следующим этапом была прогулка по воде. Оба надели спасательные жилеты и сели в лодку. Однако Худжун сказал, что не может грести, ведь рана на его руке снова начнет кровоточить.

— Ты хочешь сказать, что менеджер, который фургон-то нормально не может вести, должен как-то справиться с лодкой?

Съемки продолжались, и девушка не сомневалась в умении монтажера показать ее в самом неприглядном виде. В конце концов Худжун заставил Гынён грести, запечатлевая усилия девушки на камеру.

— Скажи честно, сегодняшний «цирк» вы придумали вместе с продюсером, не так ли? Ты моей смерти жаждешь! — закричала Гынён с красным от гнева лицом.

— Зачем мне объединяться с ним, чтобы досадить тебе? — пробормотал певец, снимая себя с разных ракурсов.

Гынён изо всех сил пыталась подавить ярость, которая скопилась у нее за все время, чтобы не ударить звезду веслом. Иначе завтра же появились бы газеты с шокирующими заголовками, а девушка села бы в тюрьму. И вдруг она поняла, что, возможно, таков изначальный план Худжуна. Антифанатка подняла бы на него руку, и съемки тут же прекратились бы. Так ли это?

Девушка холодно посмотрела на мужчину, который как ни в чем не бывало разыгрывал представление, в то время пока она кипела от злости. Кажется, Худжун всегда на шаг впереди нее. Ей стало страшно.

Когда время прогулки подошло к концу, Гынён усердно гребла, чтобы доставить лодку к причалу.

— Ничего себе! Ты и правда справились! У тебя натренированные руки, — с восхищением сказал певец.

— Хочешь взглянуть поближе? — Гынён схватила весло и вскочила со своего места.

Однако она очень быстро потеряла равновесие и полетела вниз.

— А-а!

Девушка смотрела на небольшие волны, напоминающие ей крокодилов, которые собрались вокруг лодки. Если мучений Гынён не хватило, то ее падению продюсер уж точно будет рад. Ожидая скорой встречи со стихией, Гынён изо всех сил попыталась сохранить равновесие, но в тот же момент почувствовала, как ее поясницу что-то сжало.

— Ах! — закричала девушка, закрыв глаза и стараясь опуститься на колени.

Ее движения казались невероятно неуклюжими, а мышцы слишком напряглись. Через мгновение Гынён удивленно подняла голову. Худжун, чье лицо ярко освещало солнце, еще сильнее притянул ее к себе так, что они оказались лицом к лицу. Девушка смотрела на него снизу вверх. Она задумалась о том, видела ли его когда-либо так близко.

Худжун продолжал не отрываясь смотреть на нее, отчего девушке стало тяжело дышать. Мужчина крепко обхватил ее за талию одной рукой, а другой, на которой красовался порез, держал камеру.

— Твоя... твоя рука.

Лицо девушки уже было красное от смущения. Она попыталась вырваться из объятий певца, но безуспешно. Худжун еще крепче обнял ее и притянул вплотную к себе.

— Продолжишь в том же духе, точно упадешь. Если собралась снимать под водой, не забудь прихватить с собой камеру.

Нет, конечно, она не хотела падать, но ей казалось, что если останется так близко стоять к певцу, то в конце концов утонет в его глазах или задохнется.

К счастью, благодаря Худжуну Гынён благополучно покинула лодку. Камера, разумеется, все засняла.

Увидев побагровевшую повязку на ладони мужчины, Гынён забеспокоилась:

— Что же теперь делать? Нельзя, чтобы рана стала еще больше...

Гынён чувствовала себя виноватой и не знала, как следует поступить. Она не могла смотреть Худжуну в глаза. Не потому, что слишком сожалела о случившемся, а потому, что с трудом выносила взгляд мужчины, которого держала за руку. Девушка прекрасно знала, что вовсе ему не интересна, но теперь Худжун смотрел на нее как-то по-особенному. Неужели он и правда хотел опозорить Гынён, а она чуть не повелась?

— Ерунда. Несколько дней, и заживет. — Худжун развязал пропитанные кровью бинты и, вытерев рану, выбросил их в мусорное ведро.

— Тогда нужно наложить новую повязку. На всякий случай я... — Девушка достала из своей сумки бинт и протянула ему.

— Все это время ты носила его с собой? — Худжун внимательно посмотрел на Гынён.

— Ну, просто я уже взяла бинт для тебя на всякий случай, поэтому покупать новый было бы пустой тратой. — Смущенная Гынён протянула его Худжуну, стараясь не поднимать глаза.

Однако мужчина продолжал сидеть неподвижно. Девушка аккуратно взглянула на него, и он протянул ей свою раненую руку.

— Забинтуй сама. В другой руке у меня камера. Я запечатлею этот момент. — Худжун направил камеру на Гынён.

— Ну ладно, попробую, — ворчливо ответила девушка. Начав перевязывать руку Худжуна, она с сарказмом добавила: — Нужно сфокусировать камеру на ладони.

— В любом случае продюсер попросил меня сделать пару пробных съемок. Так почему бы нам не отправить им этот момент? Пусть видят, чем обернулось наше путешествие. Эй, не опускай подбородок так низко, не видно шеи.

Сейчас девушка не чувствовала неприязни или неловкости, которые появлялись у нее при общении с малознакомыми людьми. Но она не знала: нормально ли сблизиться с ним?

Следующие съемки Худжуна должны были состояться завтра в редакции журнала, где раньше работала Гынён. Идея не вызывала у нее восторга: она не хотела видеть своих бывших коллег. Девушка попросила перенести встречу с журналом на другой день, но из-за зарубежной конференции, в которой должен был участвовать певец, продюсер отказал ей.

Гынён уже собиралась спросить, можно ли ей не приходить, как услышала, что также должна присутствовать. Бывшую журналистку одолели воспоминания о большом

помещении, наполненном запахом рагу из тофу, и ей стало нехорошо.

Наступил следующий день. Сердце Гынён сжималось, когда она вместе со съёмочной группой стояла перед зданием редакции журнала. Она очень переживала. Ужаснее было только требование продюсера войти первой. Гынён всегда знала, что его заботит исключительно собственная жизнь и он вовсе не собирался защищать подопечную.

В этот момент к ним присоединились Худжун и Джихян.
— Привет! — улыбнулась им девушка.

Только Джихян ответил на приветствие Гынён и, улыбаясь, махнул в ответ. Девушка неосознанно посмотрела на руку Худжуна. Повязка, которую она наложила, была заменена на новую. Гынён стало немного грустно.

Худжун бегло взглянул на партнершу и тут же зашел в переговорную. Неужели так сложно поздороваться? Еще вчера ей казалось, что они немного сблизились, а сегодня все снова по-старому. Насколько же они все-таки далеки друг от друга.

Гынён хотела повидаться с Сухваном, но его нигде не было, словно так подстроили специально. Девушка нерешительно вошла в переговорную и тут же услышала, как две сотрудницы начали шептаться:

— Она столько всего наболтала про Худжуна, а теперь они разгуливают вместе? Говорят, ей очень хорошо заплатили. Вероятно, дело в этом.

— Как бы там ни было, неужели у нее нет гордости, раз она вернулась в журнал, из которого ее уволили по вине Худжуна? Она совсем не обидчивая.

Женщины начали тихо хихикать над Гынён. Им было все равно, услышит она их слова или нет. Девушка изо всех сил старалась держать лицо, но чувствовала, что на грани.

— Проходи, — сказал продюсер Гынён, услышав шепот сотрудниц журнала.

Он положил руку ей на плечо, чтобы утешить. Девушка постаралась улыбнуться, но вышло слишком вымученно.

Худжун сидел в переговорной, а руководитель группы Мунхи кокетливо разговаривала с ним. Мужчина не проявлял ни малейшей заинтересованности в беседе и даже не поднимал на Мунхи взгляд, но та продолжала притворяться приторно дружелюбной.

Как только в переговорную вошла Гынён, теплый и даже ласковый взгляд руководителя стал холодным и пронзительным. Столь быстрая смена настроения заставила Гынён почувствовать себя еще хуже, но в то же время показала Мунхи не в самом приглядном свете перед остальными.

— Добрый день! Меня зовут Хан Мёнсу, я продюсер проекта.

— Добрый день, я руководитель...

— Продюсер Хан!

Не успели оба обменяться приветствиями, как продюсера позвали.

— Прошу меня простить. — Хан Мёнсу извинился и вышел в коридор.

— Госпожа Гынён, хорошо выглядите. Как думаете, все это из-за постоянного света софитов? — спросила Мунхи, поглядывая на Гынён.

В ее тоне слышались язвительные нотки, будто она говорила: «Наслаждайся, пока есть такая возможность».

Девушка лукаво рассмеялась.

— Кто знает. Пожалуйста, перестаньте экономить на освещении. Вы не платили мне вовремя и даже не включали нормальный свет в помещении. Разве так должно поступать руководство компании? Или вы тут уже ничем не управляете? — Гынён наигранно вскинула брови и посмотрела прямо на Мунхи.

«О, научилась возражать? Да ты у нас выросла!» — читалось на лице руководителя. Девушка сузила глаза и улыbnулась, словно отвечая, что теперь Мунхи для нее лишь бывшая начальница, которая уже ничего не решает в ее жизни.

— Ты никогда не выделялась красотой. И, вероятно, так и не научилась отличать простую вежливость и доброе отношение, — ответила она на саркастичное заявление Гынён.

Недаром ее прозвали Злыдня Мунхи.

— О, осторожнее со словами. Камеры по-прежнему снимают. Неужели вы еще не поняли, что наши монтажеры очень добросовестно выполняют свою работу? Иногда они показывают людей такими, какие они есть, — предостерегла Гынён.

— Ты это мне? Разве не ты первая неправильно поняла мое приветствие? — Мунхи пожала плечами.

Гынён еще раз убедилась, что не стоит спорить с людьми, которые живут своей гордостью.

— Ты что-то не то съела? Почему такая раздражительная? — внезапно прервал их перепалку Худжун.

Гынён знала, что они не одни, но резкая реплика певца ее удивила. Обернувшись, она увидела Худжуна, с издевкой смотрящего на Мунхи.

— Кто? Вы это мне? — Лицо женщины покраснело от негодования.

Худжун повернулся к Гынён и неодобрительно посмотрел на девушку.

— Я говорю это своему менеджеру.

Ужасно быть никем. Сейчас девушка искренне жалела, что пыталась доверять Худжуну. Гынён прикусила губу, тихо вздохнула и с осуждением уставилась на певца.

— Как правило, люди брюзжат, когда чья-то жизнь становится лучше вопреки их ожиданиям, не так ли? — сказал Худжун и снова взглянул на Мунхи.

Глаза руководителя округлились, и она посмотрела на Худжуна.

— Кого вы имеете в виду?.. — осторожно спросила женщина.

Затем Худжун снова глянул на Гынён и сухо ответил:

— Я снова разговариваю со своим менеджером.

В этот момент лицо Мунхи побледнело, а губы сжались так сильно, будто их обметали на швейной машинке. Худжун немного опустил подбородок и еле заметно улыбнулся. На мгновение Гынён чуть сама не заулыбалась. В итоге оказалось, что Худжун на ее стороне, но почему?

Вскоре в переговорную вошел глава отдела планирования, и после неловкого приветствия началась основная часть встречи. Мунхи даже не смотрела на Гынён и Худжуна. Во время пере­рыва, сделав занятой вид и взяв чашку кофе, она куда-то быстро удалилась. Худжун тоже ушел, чтобы переодеться.

В одиночестве Гынён стало не по себе. Когда ее уволили из журнала, девушка испытывала только смущение. Она пом­нила те дни, когда работала в редакции, — многочисленные интервью, повседневные дела и частые конфликты с руко­водителем. Теперь Гынён понимала, что жизнь складывается из мелочей. Осознание, что она уже никогда больше не будет ра­ботать тут, свалилось на нее, и казалось, воздух стал тяжелее.

Гынён больше не могла находиться в переговорной и на­правилась на террасу — место, где она раньше часто бывала. Как только девушка пришла туда, она сразу же услышала голоса Мунхи и других сотрудников.

Здравый смысл кричал ей немедленно уйти, но тело словно не слушалось. Когда Гынён появилась на террасе, все взгляды сотрудников редакции устремились к ней.

— С Худжуном за спиной совсем ощутила себя на не­бесах? — Руководитель группы смотрела на Гынён так, словно та была букашкой.